

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

***Старообрядческие общины Алтай в конце
XIX - начале XX в.
Дипломная работа***

Выполнил студент

И-ИЮ103

**Медведев Алексей
Александрович**

Научный руководитель:
канд. истор. наук.

**Коляскина Елена
Александровна**

_____

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

Орлов Дмитрий

Оглавление

Введение.....	4
1. Положение старообрядческих общин в Российской Империи	14
1.1. Положение старообрядческих общин в российском законодательстве	14
1.2. Старообрядческие согласия: процесс формирования	26
1.3. Появление и распространение старообрядчества на Алтае	31
2. Общинная жизнь староверов Алтая	36
2.1. Старообрядческие согласия на Алтае и их взаимоотношения.....	36
2.2. Организация конфессиональной жизни	42
2.3. Влияние общины на повседневную жизнь.....	47
Заключение	58
Источники	61
Литература.	63
Приложения	67

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью развития дальнейших исследований, посвященных такому явлению как старообрядчество, феномену его формирования и развития. Интерес к данной теме основывается на недостаточной изученности исторических материалов относящихся к старообрядчеству. Кроме того необходим критический отбор материала так как историография советского и современного периода разнятся в некоторых пунктах относительно старообрядчества.

Общий интерес темы старообрядчества заключается в уникальности данного феномена. Общинникам Сибири удалось сохранить культуру своей веры, несмотря на гонения и преследования со стороны как государства, так и официальной церкви. Изучение культуры общинников позволит доказать предположения о религиозной обрядности церкви до реформ Никона.

Польза изучения состоит в сохранении информации по сохранившимся старообрядческим соглашениям. Сбор и структурирование информации по старообрядцам помогает сохранить особенности обрядности и традиций общинников.

Научная новизна данного исследования заключается в выборе предмета изучения. На данном этапе не многие историки занимаются изучением старообрядческих согласий Алтая, а издающиеся материалы не могут охватить все имеющиеся сведения. Кроме того новизна отражается в создании обширной базы данных по старообрядческим соглашениям, существующим на Алтае в выбранный нами хронологический период.

Апробация результатов:

- 1) Работа Старообрядческая община Алтай по переписи 1912 года (электронная база данных)
- 2) Подготовлена публикация статьи для всероссийского творческого конкурса курсовых, дипломных работ, связанных с

героическим прошлым России, важнейшими событиями в жизни народа.

Историография включает три периода: дореволюционный, советский и современный.

Дореволюционный период характеризуется двумя направлениями: официальное и демократическое.

Работы представителей официального направления, подчеркивают негативное отношение к расколу и староверию. Большинство авторов имеют духовные саны.

Научное исследование феномена старообрядчества началось с середины XIX столетия. По случаю открытия при академиях и семинариях миссионерских отделений правительством сделано было распоряжение о снабжении академических и семинарских библиотек книгами и рукописями, признанными раскольниками. Вследствие этого в академические библиотеки поступили собрания древних книг и рукописей.

Благодаря созданию книгохранилищ и изданию памятников письменности, научная разработка истории раскола быстро была продвинута вперед. Первым капитальным трудом в этой области, следует признать «Историю русского раскола» (1855) доктора богословия, митрополита Московского Макария. Несмотря на то, что он был ярким представителем официальной церковной традиции, для которой раскол – «величайшее зло не только для церкви, у которой похищал множество чад, но и для государства, в котором производил непрерывный ряд возмущений, и погубил множество несчастных поселян» и защищал Никона, Макарию как историка следует отдать должное – он искренне хотел отойти от старых схем повествования, искал новые основы для периодизации, пытался обогатить свое исследование беспрецедентным обилием источников. Впрочем, все попытки по-новому трактовать некоторые сюжеты церковной истории из-за непоследовательности исследователя только усугубили противоречивость сочинения Макария.

Московский академик Н.И. Субботин получил ученую степень доктора богословия за работу «Происхождение белокриницкой иерархии». Антистарообрядческая направленность историка прослеживается во всем его творчестве.¹ Главная заслуга Н.И.Субботина и других «синодальных» историков состояла в сборе и публикации документов о старообрядчестве.

Весомыми для этого этапа историографии являются труды писателя, доцента кафедры истории и обличения русского раскола Санкт-Петербургской Духовной Академии П.С.Смирнова, который был рекомендован при изучении раскола в духовных семинариях и формировал основные принципы оценки староверия духовными чинами.

Изучение старообрядчества официального направления велось также с целью использования данных для контроля и ограничения староверия. В этой области преуспел чиновник МВД Павел Иванович Мельников, который в должности чиновника особых поручений при нижегородском губернаторе принимал непосредственное участие в правительственном надзоре над староверами и близко изучил их жизнь по документальным данным и личным наблюдениям.

Большое количество материалов, посвященных истории старообрядчества и сектантства было издано в течение второй половины XIX в. и в начале XX. Н.И. Отмечаются работы Субботина, Е.В.Барсова, В.Г. Дружинина, Н.Попова. Используя эти материалы, а также вновь найденные, профессор Московской академии Н.Ф.Каптерев с богословской точки зрения рассмотрел вопрос об обрядовой «неправильности» древнерусской церковной службы.

В своих работах по истории церковных реформ второй половины XVII в. Н.Ф.Каптерев полностью опроверг концепцию о том, что старообрядцы были слепо преданы якобы искаженным в России обрядам.² Его труды привели к окончательному восстановлению исторической истины в

---

¹Материалы по истории раскола за первое время его существования В 9т./ под редакцией Н.И. Субботина. М., 1874 – 1894

² Каптерев Н.Ф. Раскол: Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996.

отношении защищаемых старообрядцами древних церковных обрядов, подтвердив, что они являются не каким-то еретическим нововведением, а были приняты на Руси от Греческой церкви в древнейшее время.

Казанский профессор А.П. Щапов стал основателем демократического подхода к изучению истории раскола. Он рассматривал раскол как народную борьбу против политического режима. В своей первой работе, вышедшей в 1859 г., он пришел к мысли, что раскол, наряду с другими народными движениями, был проявлением борьбы народа за свободное развитие «начал общинной жизни», которые заключались в «духе мирской инициативы и мирской круговой поруки», что старообрядческое движение имеет гражданскую (социальную) природу, религиозный же фактор был лишь историческим толчком, а затем знаменем и поводом, за которым стояла гражданская оппозиция низов господствующим классам.

В 80–90-х гг. XIX в. А.С. Пругавиным были опубликованы десятки статей о старообрядчестве в журналах «Голос», «Новое время», «Вестник Европы», «Русская мысль» и многих других. Особенность его концепции – идеализация старообрядчества. В своих статьях он исследовал правовое положение староверов и очевидным образом приходил к выводу о произволе властей и несправедливых гонений правительства.

Значительный вклад в изучение старообрядческих общин внесли работы Д.Н. Беликова. Он публиковал свои труды посвященные расколу Сибири и Томской губернии, а также занимался исследованием жизни первых крестьян-переселенцев Томского края.³

Представителем демократического направления исследователей раскола являлся также один из основателей газеты для старообрядцев «Общее дело» В.И. Кельсиев. В Лондоне он издал четыре сборника «Правительственных сведений о раскольниках», ставших ценным

---

³Беликов Д.Н. Томский раскол (Исторический очерк с 1835 по 1880-ые годы) // Известия Императорского Томского университета. 1900. Кн. 16; Его же. Раскол в Сибири. 1990

источником в изучении правительственной политики по отношению к староверию.

После октябрьской революции в отечественной историографии возобладала марксистская методология исследований, которая признавала реакционную сущность религии и церкви.

В историографии советского периода преобладали исследования староверия как движения протеста, причем большинство исследований было посвящено истории раннего периода «раскола» (XVII – первая половина XVIII вв.). Особое внимание в работах такого рода уделялось социально-экономическим аспектам деятельности старообрядчества. Например, В.Г.Карцов отождествлял «раскол» XVII века в России с западноевропейским протестантизмом, представляя смысл того и другого явления как вызов духовной и светской власти.

В.Ф.Миловидов⁴ и А.Е.Катунский⁵ выделяли особенности множества толков староверия, также разграничив их с позиций классового подхода.

В целом, историки советского периода не считали изучение старообрядчества важным направлением исторических исследований, что определило незначительное количество исследований по сравнению с предыдущим периодом.

Среди работ по истории староверия, изданных за границей, в среде российской эмиграции, наиболее значимыми являются монография русско-американского историка профессора С.А.Зеньковского «Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в.»⁶ и «Очерки по истории русской церкви» А.В.Карташева.⁷

Характерной чертой современного периода историографии старообрядчества стало вовлечение в дискуссию по проблемам староверия широкого круга ученых и самих старообрядцев. Объединение усилий тех и

---

⁴Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. М, 1979.

⁵Катунский А. Е. Старообрядчество. М, 1972.

⁶Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М., 1995.

⁷Карташев А. В. Очерки русской по истории церкви, Том 2. М., 1997.

других стало возможным на страницах центральных и региональных старообрядческих изданий, на старообрядческих сайтах, а также в рамках тематических конференций.

В последнее десятилетие появляются работы (включая диссертационные), посвященные как отдельным старообрядческим согласиям, так и локальным группам, состоящим из представителей разных толков и согласий. Внимание исследователей привлекают такие проблемы, как особенности вероучения старообрядцев отдельных согласий, взаимодействие представителей разных согласий друг с другом. Исследователи В.В.Керов, Е.Перелетова, О.Л. Шахназаров⁸, Н.Н. Зарубина, рассматривают вопросы хозяйственной и предпринимательской деятельности старообрядчества.

Большинство современных исследований о старообрядчестве затрагивают проблему взаимоотношений старообрядцев и власти (центральной и местной, гражданской и духовной), тем более что именно она лучше других отражена в источниках. Этой теме посвящены диссертационные исследования И.С. Наградова, А.А. Наумлюка, монография О.П.Ершовой «Старообрядчество и власть».

Во второй половине XIX - начале XX в. этнографическим исследованием старообрядческого населения в регионе занимались сотрудники Западно-Сибирского отдела Русского Императорского Географического Общества. Сибирь с её значительными пространствами способствовала фиксированию в замкнутых общинах патриархальных устоев. Поэтому особое внимание этнографов привлекли бухтарминские каменщики и алтайские "поляки". О них писали В.И. Осипов, М.В. Ленчиненко, Е.А. Агеева. Регулярные исследования старообрядчества юга Западной Сибири как религиозного феномена начинаются с введения в Томской духовной семинарии кафедры по истории и обличению русского

---

⁸Шахназаров О.Л.. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года). //Вопросы истории, 2004. № 4. С. 53—70.

раскола и местных сект и деятельности преподавателей В.В. Юновидова⁵ и И.П. Новикова. Именно И.П. Новиков печатал в "Томских епархиальных ведомостях" регулярные статьи.

Среди многочисленных региональных исследований следует отметить диссертационные работы по истории староверия Самаро-Саратовского Поволжья С.А.Обухович и Центрально-Черноземного региона А.В.Апанасенок.Изучением старообрядчества в Западной Сибири и на Алтае занимаются: Е.Ф. Фурсова, Л.А. Явнова, В.А. Липинская.⁹ Среди региональных исследователей особое положение занимают работы В.П. Куприяновой. В своих трудах она рассматривает старообрядческие конфессии Алтайского края, описывает их внутреннюю жизнь.¹⁰

Источники

В работе анализируются законодательные акты Российской империи, регулировавшие правовое положение староверов, относим издававшиеся в течение XIX в. «Полное собрание законов Российской империи», «Свод законов Российской империи», «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (1825–1835)», «Собрание постановлений по части раскола» и «Материалы для истории раскола». Статьи «о ересьях и расколе» второго отдела «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1846 г.) опубликованы в 6 томе сборника «Российское законодательство X–XX вв.».

Объект настоящего исследования – старообрядчество

Предметом исследования являются старообрядческие общины Алтая как социально-правовое явление.

Территориальные рамки Исследование распространялось на территорию Алтая.

Цель исследования изучение старообрядческих общин Алтая в конце XIX - начале XX в. как социального явления и их правового положения

⁹Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996.

¹⁰Куприянова В.П. Поповские старообрядческие конфессии Алтайского края на рубеже XIX – XX вв. Мир науки, культуры, образования. №6 (43) 2013. С.453

Достижение данной цели становится возможным при решении следующих задач:

- проследить трансформацию статуса старообрядцев и их общин в российском законодательстве;
- реконструировать процесс формирования старообрядческих согласий и их взаимоотношения
- рассмотреть этапы появления старообрядцев на Алтае
- раскрыть положение старообрядческих согласий на Алтае
- дать характеристику конфессиональной и бытовой сторонам жизни староверов.

Хронологические рамки исследования определены периодом конца XIX в. – начала XX в. В течение XIX и начале XX веков в России шли ускоренные процессы модернизационного развития, общество претерпевало качественные изменения, трансформировалось духовно и нравственно, соответственно менялось и старообрядчество. С XIX века начинается динамичный рост старообрядчества, значительное расширение ареала его распространения, оформление старообрядческих общин и их лидеров.

Нижней границей выбран 1894 год, т.е. время восшествия Николая II на российский престол. Верхняя граница – 1917 год – Великая октябрьская революция и приход к власти советов с их антирелигиозной политикой. Для нового руководства была неприемлема любая религиозная принадлежность, поэтому положение старообрядцев также ухудшилось, а самое явление старообрядчества практически прекратило свое существование.

Методы исследования:

- 1) сравнительно-исторический. Этот метод позволил выявить общее и особенное в формировании и развитии старообрядческих общин на Алтае, а также установить их закономерность, типичность, тенденцию развития;
- 2) статистико-математический, который позволил рассмотреть старообрядческое общество как единую сложную систему взаимосвязей;

3) структурно-системный, который позволил установить взаимосвязь социально-экономических, культурных и других явлений жизни общинников.

Вплоть до настоящего времени не достаточно изученным остается механизм сохранения традиций и внедрения новаций в среде старообрядческих групп. Исследование динамики трансформационных и эволюционных процессов по материалам одежды, выявление атрибутов материальной культуры, характеризующих различные аспекты духовной жизни старообрядцев, является также актуальным. В этой связи особый интерес представляет выявление и изучение этнокультурной и этноконфессиональной специфики старообрядческой общины. Под этноконфессиональными и этнокультурными подразумеваются особенности организации конфессиональной и повседневной жизни, обусловленные принадлежностью к старообрядчеству.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в уточнении и развитии представлений о российском старообрядчестве как одном из важных социальных, духовных и культурных направлений дореволюционной России, его месте и роли в общественной жизни страны, постепенной эволюции его традиций, связанных с изменением политического климата в стране. Материалы исследования могут быть привлечены при построении учебных курсов по истории, культурологии, религиоведению, краеведению, использоваться государственными служащими, ответственными за координацию конфессиональной политики как в стране, так и на региональном уровне, а также экскурсоводами при составлении своих методических программ. Материалы также могут быть использованы в области других общественных наук, в частности в социологии.

Структура работы: Дипломная работа состоит из введения, двух тематических глав и заключения. Первая глава «Положение старообрядческих общин в Российской Империи» включает в себя

трипараграфа: 1) Положение старообрядческих общин в российском законодательстве; 2) Старообрядческие согласия: процесс формирования; 3) Появление и распространение старообрядчества на Алтае. Первый отражает жизнь старообрядческих общин через законодательные акты государства. Второй – описывает причины формирования множества согласий старообрядчества. Третий содержит информацию о процессе заселения старообрядцев на территорию Алтайского края. Вторая глава «Общинная жизнь старообрядческих согласий Алтая в конце XIX–начале XX вв.» состоит из трех параграфов. Первый «Старообрядческие согласия на Алтае и их взаимоотношения» раскрывает структуру старообрядческих общин Алтайского края. Второй – «Организация конфессиональной жизни» - описывает и раскрывает содержание обрядовой составляющей старообрядческих общин разного толка. В третьем параграфе «Влияние общины на повседневную жизнь» описывается уклад жизни общинников и как на него повлияла приверженность к старообрядческому согласию.

1. Положение старообрядческих общин в Российской Империи

1.1. Положение старообрядческих общин в российском законодательстве

Чтобы полностью раскрыть положение старообрядцев в конце XIX - начале XX в необходимо рассмотреть отношение государственной власти к ним начиная непосредственно с самого зарождения такого феномена как старообрядчество. В контексте государственной политики в отношении церкви «старая вера» была непризнанной, более того — преследуемой. На протяжении веков существенно изменялся характер государственно-церковных отношений к старообрядцам: гонения сменялись попытками компромисса.

Вопрос о положении старообрядчества был одним из самых главных во внутренней политике России, начиная со второй половины XVII века. Государство и церковь пытались решить проблему взаимоотношений со староверами различными способами. Запреты, налоги, насилие — всё это оказалось несостоятельным по отношению к расколу.

Жестокие репрессии конца XVII века уступили место чисто практическому подходу Петра, весьма далекого от богословских споров и устроившего очередную радикальную церковную реформу, упразднившую патриаршество. Как и к другим проблемам, к старообрядчеству Пётр подошёл, прежде всего, с позиции казны.¹¹

Императорским приказом было предписано провести перепись раскольников обеих полов и независимо от места их проживания обложить их двойной податью (отсюда народное прозвище старообрядцев — «двоедане»). Тех же, кто укрывался от переписи, если находили, то предавали суду. Помимо этого взыскивали двойной налог за время их укрывательства или ссылали на каторгу. Тем не менее, согласно указу, теперь старообрядцы могли жить открыто. Но им запрещалось обращать в вою веру

---

¹¹Инговатов В.Ю., Старухин Н.А. К вопросу об истории отношений старообрядчества к государственной власти на примере общин Алтая // Старообрядчество: история, культура, современность. М.,1998. С. 45.

других членов семьи и иных людей. Кроме того, раскольники не допускались к общественным должностям, и их свидетельства против придерживавшихся официального православия не принимались. Все старообрядцы должны были носить особое платье, по которому они тот час могли быть узнаваемы. Платили подать и те, кто венчался не у церковных пастырей. Раскольники могли вступать в брак с придерживающимися официального православия не иначе как по отречению от старой веры, однако это требование распространялось и на инославных вообще. Таким образом, при Петре староверов, как и представителей иных конфессий, вынудили платить своеобразную дань за право на собственное вероисповедание.

После смерти Петра, а особенно при Анне Ивановне, преследование староверов возобновились. С воцарением Екатерины II, меры против старообрядцев становились более снисходительными.¹²

Беглым раскольникам было объявлено полное прощение, если они возвратятся в Отечество: они смогут селиться в любой местности, выбирать род деятельности, какой пожелают, также им дарованы разные льготы: разрешено носить бороды и ходить не в указном платье.

Постепенно раскольников стали допускать к присяге и свидетельству, если они были освобождены от двойной подати, то их даже разрешено было выбирать. Также оставили применение строгих мер против тайных и упорных староверов, которые увлекали других к самосожжению.¹³

В 1762 г. Екатерина II издала манифест, в котором приглашала вернуться в Россию русских раскольников, бежавших от религиозных гонений в Польшу, при этом место жительства они могли выбрать либо

---

¹²Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858. С. 832.

¹³Инговатов В.Ю., Старухин Н.А. К вопросу об истории отношений старообрядчества к государственной власти на примере общин Алтая // Старообрядчество: история, культура, современность. М.,1998. С. 56.

прежнее, либо Сибирь, в том числе и Алтай, что еще раз доказывает изменение политики по отношению к староверам в лучшую сторону.¹⁴

Уже в 1792 г. объявлен указ Екатерины II о присоединении бухтарминских старообрядцев к числу верноподданных от 15 сентября 1791 г.¹⁵ Вследствие принятия в состав России каменщиков вместо отдельных мелких посёлков было образовано 9 деревень с населением более 300 человек: Осочиха (Богатырёво), Быково, Сенное, Коробиха, Печи, Язовая, Белая, Фыкалка, Малонарымская (Огнево).¹⁶

Тем не менее, несовершенство законодательной системы создавало массу возможностей для ущемления прав старообрядцев. Раскольничество не получило признания наряду с официальным православием и продолжало считаться заблуждением. Поэтому к староверам относились с пристрастием, считая их «заблудшими», а пропаганду обращения в старую веру преступлением.

По сути, веротерпимость по отношению к староверам была больше формальностью, нежели реально предоставленной свободой. Государство преследовало свои интересы, видя экономические и политические выгоды от некоторых «ослаблений».

Право старообрядцев на публичное отправление обрядом не было разрешено до 80-х годов XVIII века. Первые прецеденты строительства церковей были предприняты в Твери и Нижнем Новгороде и других городах, что давало юридическую возможность воспользоваться подобной милостью во всех епархиях, но каждый случай рассматривался отдельно.¹⁷

Также в указанный период не последнее место в духовных ведомствах занимал надзор за распространением книжной грамоты. На протяжении почти всего XVIII века действовало законодательство Петра об изъятии

---

¹⁴Швецова М. "Поляки" Змеиногорского округа // Записки Западно-сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Том XXVI. Омск, 1891. С. 90

¹⁵Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. Кн.1. СПб., 1886. С. 74.

¹⁶Алексеев Н.В. Бухтарминские были. Алма-Ата, 1981. С. 76

¹⁷Мурашова Н.С. Хронологический перечень важнейших дат из истории алтайского старообрядчества

старинных печатных и рукописных книг и икон старого письма и отсылке их в Святейший Синод.

Екатерина II попыталась вписать «религиозных диссидентов» в общую государственную структуру. Абсолютистское начало религиозной терпимости проявлялось в том, что законодательные инициативы исходили от светских властей, и тем самым заставляли меняться господствующую церковь.

Очевидное «ослабление», данное старообрядцам в последней четверти XVIII века, закрепилось в указе Синода от 22 марта 1800 г., который предписывал, каким образом следует поступать с людьми, отклоняющимися в старообрядчество.¹⁸ Причиной его принятия стали жалобы староверов к правительству на притеснения со стороны приходских священников. Для предотвращения подобных случаев приходские священники обязывались терпеливо и гуманно относиться к старообрядцам. Однако этот указ оставался декларацией и не имел реального практического применения, поскольку невозможно было контролировать, насколько тот или иной священник следовал христианским принципам в отношении раскольников.

Однако в 1810 г. правительство вернулось к репрессивно-охранительным мерам, произошло это по причине опасения государства перед возможным усилением оппозиционных настроений, которое могло быть в качестве реакции на полу уступки властей.

Политика репрессий по отношению к старообрядчеству продолжилась в царствование императора Николая I при общем руководстве церковными делами московского митрополита Филарета. Этот период характерен признанием старообрядчества преступлением как светской, так и духовной властью.

По указу Николая I издаются два основных распоряжения касающиеся старообрядчества. Первое – это распоряжение по возвращению беглых попов

---

¹⁸Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882. Сургут, 1993. С. 232.

в свои епархии (1832-1834 гг.), второе – распоряжение по употреблению колокольного звона (31 декабря 1836 г.).¹⁹

Русское правительство понимало, что нужно дать какое-то законодательство для существования в стране старообрядцев. Вследствие этого при министерстве внутренних дел была учреждена специальная Комиссия для обсуждения и разработки Высочайше утвержденных 16 августа 1864 г. предначертаний: "Особый временный Комитет по делам о раскольниках". Положения, одобренные Комиссией, устанавливали:

а) все существующие секты в России разделить на более вредные и менее вредные. К первым отнесены скопцы и хлысты; к последним – остальные секты: молокане, шелапуты, жидовствующие и др. К этим сектам причислены и старообрядцы, как беспоповцы так и поповцы и белокриницкие;

б) старообрядцам разрешить учреждать на свой счет, школы грамотности для первоначального обучения детей, с тем, однако, чтобы преподавание в них было ограничено чтением, письмом и четырьмя правилами арифметики;

в) признать публичным доказательством раскола, соблазнительным для православных, публичное ношение икон и как таковое не позволять старообрядцам;

г) только на кладбищах позволять при погребении творить молитву по принятым обрядам, с пением, но без употребления церковного облачения;

д) дозволить творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослужение по их обрядам, как в домах, так и в особо предназначенных молитвенных зданиях, при том непременно условии, чтобы не было публичного, соблазнительного для православных оказательства раскола;

---

¹⁹Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882. Сургут, 1993. С. 246.

е) допустить исправление приходящих в ветхость часовен и других молитвенных зданий, но с тем, чтобы внешний вид здания не был ни в чем изменяем, независимо от строгого соблюдения запрещения иметь наружные колокола или кресты;

ж) в местах, где уничтожены прежние молельни и значительное население принадлежит к менее вредным сектам и не имеет никаких средств к общественному молению, допускать на сей предмет обращение жилых зданий, с тем, чтобы здания эти по внутреннему устройству не имели общего вида и вообще никаких внешних принадлежностей, присущих исключительно православным храмам.²⁰

Все эти правительственные "предначертания" относились в равной без исключения степени как к старообрядцам, имеющим священную иерархию и все церковные таинства, так и ко всем сектам "менее вредным": к шелапутам, молоканам, жидовствующим и ко всем прочим, не имеющим никаких признаков церковности.

Для старообрядцев эти "предначертания", вошедшие в жизнь уже столетия назад, только тогда в более строгом виде, были продолжением прежних гонений за веру. Правительство признало у старообрядцев "общественную молитву", но не признало самих обществ, творящих эту молитву, не признало и их молитвенные здания общественными. Старообрядческие общества не имели никаких прав, все молельни, часовни и другие здания считались частными и записывались за частными лицами.

Однако царствование императора Александра II ознаменовалось двумя благотворительными для старообрядчества актами: еще в 1858 г. последовали два секретных министерских циркуляра: одним из них требовалось прекратить преследование старообрядческого духовенства, а другим - отстранялось духовенство православной церкви от вмешательства в старообрядческие дела.

---

²⁰Законы о раскольниках и сектантах. – 2-е изд., исправ. и доп. – М., 1903. С. 12–13

Как мы видели из всех вышеизложенных фактов, имевших место главным образом после 1858 г., эти распоряжения совершенно не имели жизненного значения: духовенство старообрядческое по-прежнему преследовалось. Сам император давал повод и основание для таких действий, ибо по Высочайшему же повелению уже после 1858 г. были заточены в Суздальскую крепость старообрядческие епископы Конон Новозыбковский и Геннадий Пермский.

3 мая 1883 г. был издан новый закон, закрепляющий некоторые права старообрядцев.

- а) иметь паспорта на отлучки внутри империи;
- б) производить торговлю и промыслы;
- в) вступать в иконописные цехи;
- г) занимать общественные должности волостного старшины или его помощника и то лишь с утверждения надлежащих властей;
- д) творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение;
- е) исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания, пришедшие в ветхость, но без всякой перемены наружного вида, притом всякий раз с разрешения губернатора или начальника области;
- ж) распечатание молитвенных зданий, но на каждый случай с особого разрешения министра внутренних дел и при предварительном сношении с обер-прокурором св. Синода; распечатание же монастырей и скитов не допускается;
- з) в тех случаях, когда значительное население старообрядцев не имеет никаких молитвенных зданий, - с разрешения министра внутренних дел, обращать для общественного богомоления существующие строения, но наблюдать, чтобы они не имели внешнего вида «православного храма»

и) при погребении умерших предношение иконы, а на кладбище творение молитвы с пением, но без употребления церковного облачения.²¹

Собственно, никаких прав не было дано, узаконивалась лишь зависимость всего старообрядчества от усмотрения министра внутренних дел, обер-прокурора Синода и местных губернаторов или начальников областей. Но староверы были рады и этому, им разрешалось законом молиться Богу пусть даже и не публично, нести икону за своими покойниками, а на кладбище - это обыкновенно за городом - спеть даже «Святой Боже». Но самое важное это право иметь паспорта, чем всегда в России пользовались даже бродяги. К изложенным статьям было еще добавлено, что старообрядческие требоисправители не подвергаются преследованиям, но публичная приверженность расколу запрещалась. А именно под запретом были крестные ходы, ношения икон, облачение, пение на улицах и площадях. Изложенный закон свидетельствует о жутком положении старообрядцев в России в то, не совсем далекое от нас, время. Но жизнь того периода многочисленными своими фактами рисует еще более мрачную картину положения старообрядчества.

Начало XXв. было критическим: шла неудачная война России с Японией. Революционеры убивали разных чинов жандармерии и полиции, включительно до губернаторов и министров, убили и самого великого князя Сергея Александровича, с такой легкостью выславшего из Москвы старообрядческого архиепископа Иоанна.

В такое тревожное и жуткое время правительство решило обратить внимание, на старообрядцев и удовлетворить их нужды и потребности, пусть даже частично. 17 апреля 1905 г. последовал "Высочайший указ об укреплении начал веротерпимости".

Указ этот, состоящий из 17 пунктов, не предназначался для удовлетворения только старообрядческих нужд, он устанавливал права и

---

²¹Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запиской Мельникова. – Лейпциг, 1882. С. 84.

других вероисповедных групп: сектантов, магометан и даже язычников (ламаитов). Исключительно о старообрядцах говорил только один пункт, седьмой: "Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам"²².

Этот закон имел незначительные изменения относительно майского закона Александра III. Он признал, что "отпадение от православной веры в другое христианское вероисповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных последствий в отношении личных или гражданских прав", чего не было установлено майским законом. Указ николаевский признал духовных лиц, старообрядческих и сектантских, "подлежащими исключению из мещан или сельских обывателей и освобождению от призыва на действительную военную службу". Закон александровский, напротив, устанавливал, чтобы они оставались в тех сословиях, в которых состояли, и несли все повинности этих сословий. Что же касается иерархических титулов этих лиц, то указ 17 апреля повторил требование майского закона, чтобы не было допущено "употребление православных иерархических наименований", причем это требование относилось в равной степени как к старообрядцам, признающим и имеющим священную иерархию, так и к сектантам, совершенно отвергающим священную иерархию со всеми ее титулами. Сектантам, как и другие исповедания получили больше прав, чем старообрядцы. Уже одно уравнение последних с сектантами западного происхождения, главным образом, немецкого, было для старообрядцев, таких строгих церковников и столь ярких националистов, намеренным со стороны правительства принижением. В этом отношении закон 3 мая 1883 г. выгодно отличался от

---

²²Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запиской Мельникова. – Лейпциг, 1882. С. 84.

никولاевского указа: тот не смешивал старообрядцев с сектантами, тот был исключительно "раскольническим" законом. В сравнении уже со "всеми другими христианскими исповеданиями": старообрядческие храмы молитвенные, церкви нигде не названы этими наименованиями, они именуется лишь "молитвенными домами" и "молельнями", тогда как других исповеданий молитвенные дома именуется и "церквами". В сравнении даже с нехристианскими исповеданиями, старообрядцы, по Высочайшему указу 17 апреля, получили меньше прав: третий пункт его законополагает "установить, что лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к православию принадлежали сами они или их предки, подлежат, по желанию их, исключению из числа православных". В таком именно праве крайне нуждались прежде всего старообрядцы, так как среди них были сотни тысяч, если не миллионы, таких лиц, которые числились по документам "православными", а в действительности не только они, но и отцы их и деды, и прадеды были старообрядцами. Мы уже не раз отмечали выше, какие мытарства и тиранства переживали эти старообрядцы из-за насильственного причисления их самих и далеких их предков к "православию". Их и нужно было освободить от такого мучительного положения. Однако, указ о них ничего не сказал, а о "нехристианах" весьма сочувственно позаботился.

Вскоре же сама жизнь того времени и новые события в стране сделали соответствующие дополнения и поправки к указу 17 апреля. 17 октября того же, 1905 г., последовал Высочайший манифест, устанавливавший в России "незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов".²³

В осуществление этих основ ровно через год, именно 17 октября 1906 г., последовал и Высочайший указ правительствующему Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин. Правительством же был

---

²³Именной Высочайший Указ, данный Сенату, Об укреплении начал веротерпимости (17 апреля 1905)

разработан, при участии старообрядческих представителей, законопроект о старообрядческих общинах и в свое время представлен, согласно установленной тогда Конституции, Государственной Думе на рассмотрение. Но еще до внесения в это законодательное учреждение, он стал действовать в жизни уже как закон. По нему старообрядцам предоставляется свободное исповедание их веры и публичное отправление богослужения; для целей религиозных, просветительных и благотворительных им предоставляется право образовывать общины как самоуправляющиеся единицы с правом юридического лица, то есть имеющие право на приобретение и отчуждение собственности, на иск и ответ на суде, на образование капиталов и т.д. Община, кроме ведения всех дел хозяйственных и имущественных, избирает и духовных лиц для отправления богослужения и церковных треб. Общине законом предоставлено не только как право, но и как обязанность ведение всех актов гражданского состояния своих членов (метрики рождений, бракосочетаний и смертей). Избранные общиной духовные лица регистрируются губернским правлением.

Необходимо отметить, что и в этом законе правительство старательно избегало даже одного упоминания о существовании старообрядческой иерархии: не было введено в него ни одного иерархического наименования. Не было также установлено, что все старообрядчество, даже разделенное на поповство и беспоповство, объединяется и управляется, каждое в себе, соборным началом - принцип церковности не был введен в этот закон. И в этом отношении старообрядцы получали даже теперь меньше прав и признания, чем существующие в России исповедания инославные и даже иноверные: римско-католическое, протестантское, лютеранское, магометанское, иудейское и другие.

Еще до издания Высочайшего указа Сенату об образовании старообрядческих общин многочисленная старообрядческая депутация, объединившая в себе 120 человек представителей всего старообрядчества, поповского и беспоповского, именно 21 февраля 1906 г., представилась

государю для выражения Его Величеству чувства глубокой благодарности от имени российского старообрядчества за дарованные указом от 17 апреля 1905 г. и манифестом от 17 октября того же года свободы.

На основании всего выше перечисленного, можно сделать вывод о том, что положение старообрядчества было нестабильным с самого появления этого феномена как такового. Общинники подвергались жестоким гонениям со стороны государства, облагались двойным налогом за право сохранить свои религиозные убеждения, ограничивались в правовом отношении. Но периоды жесткой политики государства сменялись послаблениями для староверов, и некоторыми послаблениями в организации конфессиональной и повседневной жизни общинников.

С течением времени старообрядцы получали больше прав. Так указами Екатерины II староверам разрешалось практически свободно жить в общинах, справлять обряды, но на определенной территории, но даже такие послабления были ощутимы для общинников подвергающихся гонениям на протяжении долгого периода.

Царская власть никогда не относилась однозначно к феномену старообрядчества. Так накануне тяжелого периода революций власти государства постарались законодательным закреплением прав и свобод старообрядчества, а также введением основ веротерпимости получить необходимую поддержку со стороны общины.

1.2. Старообрядческие согласия: процесс формирования

Старообрядчество (или Староверие) — это общее название русского православного духовенства и мирян, стремящихся сохранить церковные установления и традиции древней Русской Православной Церкви и отказавшихся принять реформу, предпринятую в XVII веке патриархом Никоном и продолженную его последователями, вплоть до Петра I включительно.²⁴

Во-первых, поскольку в момент церковного раскола XVII века старообрядцы не вносили никаких нововведений, а остались верными древней православной церковной традиции, то нельзя назвать их «отделившимися» от православия. Они никуда не уходили. Наоборот, они отстаивали православные традиции в их неизменном виде и отказались от реформ и нововведений.

Во-вторых, старообрядцы представляли собой значительную группу верующих древнерусской Церкви, состоящую как из мирян, так и из духовенства.

И, в-третьих, несмотря на разделения внутри старообрядчества, которые произошли по причине жестоких гонений и невозможности на протяжении столетий организовать полноценную церковную жизнь, старообрядцы сохранили общие родовые церковно-общественные признаки.

Осмысливая старообрядчество как целостное явление русской жизни, не случайно возникшее и сохраняющееся до сих пор, можно предположить, что перед нами феномен традиционного сознания, которое было господствующим в эпоху средневековья и которое сохранялось в народной среде патриархальной России вплоть до двадцатого века. Это позволяет исследователям проследить функционирование механизма культурного наследования в традиционном обществе, поскольку вся история раскола связана с хранением и передачей традиции. Поэтому сложившееся в современной науке понимание традиционализма как одного из принципов

---

²⁴Русская философия: словарь. — М.: Республика. Под общ. ред. М. А. Маслина / В. В. Сапов. 1995.

старообрядческого мировоззрения является фундаментальным в изучении раскола.

Наряду с непрерывной линией более чем трёхсотлетнего сохранения традиции в истории старообрядчества имеют место и другие явления. Речь идёт не только о гибком сочетании традиций и новаций, без которого столь долгое существование религиозного раскола русского общества было бы невозможным, но и о возрождении уже утраченной традиции без непосредственной связи с прошлым. Н. Н. Покровский видит в догматике и обряде, каноническом праве, литературе и языке, а также в повседневном быте староверия те сферы, в которых проявляется соотношение традиционного и нового²⁵. Справедливо отмечается многими исследователями, что проникновение "новин" в значимые сферы жизни протекает по-разному в старообрядческих согласиях и толках. Каждое из направлений староверия предлагает непохожие пути выживания "древлего благочестия" с обусловленными историей согласия, отличными друг от друга способами аргументации. Поэтому общую картину истории раскола может составить лишь история отдельных его толков и согласий.

Поповским и беспоповским согласиями выступают часовенный, стариковский и дьяконовский толки.²⁶ Они возникли в керженских скитах и в начальный период представляли собой ответвления от беглопоповства. С течением времени в общинах этих толков стали выбирать духовных отцов, наделенных правом совершения ряда церковных таинств. Так произошло перерождение этих толков в беспоповские. Часовенное согласие (стариковщина – одно из его самоназваний) именуется так вследствие совершения службы в лишенных алтарей часовнях. Важным отличительным принципом их догматики является отказ от перекрещивания перешедших в

---

²⁵ Покровский Н. Н. Традиции и новации в духовной жизни русского старообрядчества // Традиционная духовная и материальная культу-ра русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 6-12.

²⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 л.

стариковщину старообрядцев иных согласий. Сами часовенные ведут свое происхождение от керженского инок Софония.

Дьяконовское согласие основано в начале XVIII в. старообрядческим писателем и полемистом Т.М. Лысениным. Название его связано с одним из самых активных деятелей – иеродиаконом Александром (казнен в 1720 г.). Дьяконовцы допускали для старообрядцев исполнение гражданских обязанностей, службу в армии, общение с никонианами. В отличие от беглопоповцев, признают четырехконечный крест наравне с восьмиконечным.

Согласие староверов-часовенных (софонтиевцев), одно из наиболее значительных на пространстве от западных отрогов Урала до Тихого океана. Своим родоначальником современных часовенных считают беглого иеромонаха Софонтия (1637—1710), в конце XVII — начале XVIII в. возглавлявшего авторитет. Семеновский скит на Керженце (Среднее Поволжье). Софонтий приезжал в известный центр раннего старообрядчества в Зауралье, в крестьянской общины по реке Ирюм, где встречался с иноком схимником Авраамием (Венгерским), знаменитым руководителем урало-сибирских староверов второй половины XVII — начале XVIII в. Разгром Керженского центра властями петровской империи привел к бегству десятков тысяч староверов на Урал и в Западную Сибирь. Здесь они смешались с местными беспоповцами (частично и поповцами). Вскоре на Урал и позднее в Сибирь перебрался с Керженца ученик Софонтия иеромонах Никифор, ставший авторитетнейшим руководителем урало-сибирского староверия. Так на востоке страны возникли софонтиевские монастырискиты и мирские общины. Немалую роль в их укреплении и защите от преследований играли местные заводчики во главе с Демидовыми, получившими в лице беглецов дешевую и трудолюбивую рабочую силу.²⁷

---

²⁷Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 45.

Догматика и обрядность поморских беспоповцев формировались на рубеже XVII-XVIII веков в старообрядческих монастырях Поморья. В основе их лежало учение о «духовной» природе Антихриста, который уже невидимо царствует в мире. Поэтому единственной формой спасительного существования в «последние времена» было признано иночество и полная изоляция от антихристового мира. Отказ от чина брака как совершенно бессмысленного перед наступлением конца света со временем принял более компромиссные формы.

В своей религиозно-общественной деятельности алтайские законобратные поморцы ориентировались на всероссийские центры – Самодуровку Хвалынского уезда Саратовской губернии (отсюда их самоназвание «самодуровцы»), и др. Наставники из Самодуровки – Т. А. Худошин и Е. Е. Лякин, а также Л. Ф. Пичугин из Москвы, Г. Е. Токарев из Городца, В. М. Ильин из Вольска оказали алтайским одноверцам большую помощь в создании мощной поморской организации. Во время своих частых приездов на Алтай российские наставники руководили работой местных соборов, объезжали поморские сообщества, произносили проповеди, разбирали споры, проводили показательные публичные беседы с начетчиками других согласий и миссионерами РПЦ; под их наблюдением велась и религиозная пропаганда.

В целом, ни одно старообрядческое согласие не вело на Алтае такой упорной целенаправленной работы по укреплению позиций своего вероучения, которая могла бы сравниться с деятельностью поморцев. И это было только начало: добившись больших успехов в создании и укреплении общин, они поставили перед собой новую амбициозную задачу объединения в своей Церкви всего алтайского беспоповства, которая стала для них приоритетной в последующие десятилетия.²⁸

---

²⁸Мангилов П. И. Родословие поморской веры на Урале и в Сибири (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Вып. 6: От средневековья к со-временности. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. С. 328-413.

Основатель Федосеевского толка Феодосий Васильев одним из первых развил в своих сочинениях идею духовной, а не физической природы Антихриста, в связи с чем настаивал на полном несообщении с отпавшим от веры миром в молитве и пище. Как и поморцы, последователи Феодосия стали перекрещивать всех приходящих, а кроме этого освящать пищу, купленную на торгу. Общины возглавляют «отцы духовные», большинство которых составляют грамотные женщины.

Немалочисленные представители Белокреницкого согласия, вынужденные принимать священство никонианского постановления, старообрядцы-поповцы все же не оставляли надежд найти «правильного» епископа, который мог бы рукополагать старообрядческих иереев. Его постановление произошло в 1846 году в Белой Кринице, в крупном старообрядческом поселении на территории Австрии.

Последователи Беспоповского согласия твердо стояли на убеждении, что без священства истинная церковь существовать не может. В небытность старообрядческих епископов было решено принимать священников из никонианской церкви, согласных служить по старым обрядам.²⁹

---

²⁹Старухин Н.А. К характеру полемики между представителями отдельных конфессиональных групп Алтая в конце XIX в. // Этнография Алтая. Барнаул, 1994. С. 98.

1.3. Появление и распространение старообрядчества на Алтае

История алтайского старообрядчества напрямую связанная с освоением Сибири русскими переселенцами. В начале XVIII в. в результате оттеснения кочевых сибирских племен к китайской границе происходит расширение земельных владений Российского государства. Переселенческие потоки направились на юг Сибири. Таким образом, Алтай представляет собой район довольно позднего освоения сибирских земель русскими людьми.³⁰

Процесс колонизации Сибири, в том числе и Алтая, шел двумя путями — правительственным, включавшим военные, промышленные и так называемые казенные переселения, т.е. отправку в Сибирь в связи с каким-либо царским указом, и вольнонародным, связанным с тайными побегами людей от притеснений и повинностей.

В состав русских переселенцев входили ратные люди, казаки, ехавшие для укрепления и расширения пограничных линий, защиты крепостей, форпостов и острогов; рудознатцы и промышленники, осваивавшие сибирские природные ресурсы; присылаемые царской администрацией в новые промышленные зоны крестьяне-земледельцы; беглые ссыльные, каторжане, наконец, просто "гулящие люди", ищущие вольных земель.

Старожильческое население имело конфессиональные отличия. Здесь следует выделить представителей дореформенного православия, попавших на Алтай в результате внутренней миграции населения с Тоболья, чьи предки оказались в Сибири еще в конце XVI — первой половине XVII в., новообрядцев - никониан, принявших во второй половине XVII в. церковную реформу, и старообрядцев, отвергнувших нововведения патриарха Никона. Старообрядцы составляли совершенно обособленную группу среди сибирского населения. В районах первичного освоения Сибири русскими переселенцами староверы появились уже вскоре после раскола. Массовое

---

³⁰Материалы по истории раскола за первое время его существования В 9т./ под редакцией Н.И. Субботина. М., 1874 – 1894. Т. 2. С. 86.

распространение старообрядчества в Сибири начинается в последней четверти XVII в.

Документально подтверждено, что на Алтае староверы появились в XVIII в.

Первые старообрядцы пришли на Алтай с ранее освоенных северных сибирских территорий. Одни оказались среди прочих русских переселенцев, подпавших под правительственные указы о заселении новых земель в связи с основанием крепостей и заводов. Другие были беглецами, скрывавшимися в труднодоступных ущельях Алтайских гор от правительственных повинностей, крепостной неволи, рекрутчины, а также религиозных гонений. Причиной участвовавших побегов стало введение в 20-е гг. XVIII в. двойного налога со староверов, а также распоряжение 1737 г. о привлечении раскольников к горным работам при казенных заводах.³¹

Образование старообрядческих поселений в западной части Алтая, носило правительственный характер. В связи с расширением горно-заводского дела возникла необходимость укрепления Кольвано-Воскресенской пограничной линии, что предполагало строительство новых редутов и форпостов. Потребовалось увеличение числа горняков, а следовательно, и крестьян-земледельцев для обеспечения рабочих и военных продовольствием.³²

Таким образом, некоторые старообрядцы поселились здесь добровольно, однако многих, особенно выведенных генерал-майором Масловым жителей входившей в состав Польши слободы Ветки³³, выслали на эту территорию насильно. В 1765 г. было издано специальное распоряжение, в котором повелевалось ссылать в Сибирь беглецов из Польши и Литвы, поэтому на Алтае их стали называть «поляками».

³¹Памятники литературы Древней Руси" XVII в. Кн.1, М.: Худ. Лит., 1988. С. 155-192; С. 523-593; XVII в. Кн.2 М.; Худ. Лит., 1989. С. 299-304: 310-522

³² Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.17-20

³³Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви. Т. II. М., 1991. С.494-516

В 1760-е гг. были основаны все коренные селения поляков в Змеиногорском округе: Екатерининка Александровской волости; Шемонаиха, Лосиха (Верх-Уба), Секисовка Владимирской волости; Бобровка Бобровской волости. Вскоре появились новые деревни, где жителями были только староверы: Малая Убинка, Быструха Владимирской волости; Черемшанка, Бутаково Риддерской волости и некоторые другие.

21 мая 1779 г. издается распоряжение о приписке к заводам крестьян-поляков, что обязывало их выполнять не только земледельческие работы, но и рубку леса, вывоз готовой руды и т.д. До 1861 г. поляки являлись приписными к Колывано- Воскресенским горным заводам. В отличие от каменщиков они должны были исполнять все государственные обязанности и платить двойной подушный налог как раскольники.

Таким образом, история алтайского старообрядчества XVIII в. делится на два этапа: первую половину столетия, когда в край попадают лишь отдельные староверы - беглецы, и вторую половину — время образования на этой территории оседлых поселений³⁴.

Один из самых многочисленных беспоповских толков на Алтае — поморский. Поморские общины распространены по всему региону. Беспоповцы-федосеевцы попали на Алтай в связи с массовым переселением сюда ветковцев. Их коренными деревнями были Верх-Уба, Бутаково, Выдриха, Бобровка, Тарханка. В Бутаково, Черемшанке, Быструхе, Малой Убинке проживали беспоповцы-самодуровцы. В долине Убы жили представители таких беспоповских толков, как попавшие на Алтай с Поволжья спасовцы (нетовцы), оховцы (немоляки), в селениях по рекам Уба и Ануй — самокресты, в Язовой и Печах Бухтарминской волости — однопоклонники (дырники), по р. Бухтарме и в Змеиногородском округе — бегуны (странники), что усиливало пестроту обрядово-догматической картины алтайского старообрядчества XIX в. В это время выделяются главные духовные центры края. Славились своим убранством и грамотным

---

³⁴ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.19-21

ведением службы моленные в Кондратьево, Тургусуне, Выдрихе, Секисовке, Верх-Убе, Черемшанке, Белой.³⁵

XIX в. характеризуется общей стабилизацией жизни алтайского старообрядчества. Об этом свидетельствует активный процесс образования новых деревень³⁶, налаживание связей между различными старообрядческими толками, обусловленное их религиозной общностью³⁷.

В XIX в. на Алтае жили представители как поповских, так и беспоповских согласий³⁸. Староверы-поповцы среди поляков попали на Алтай в Алейскую, Александровскую, Бобровскую, Владимирскую, Риддерскую волости после "выгонки" поселений на Ветке. Позже, в результате побегов в вольные земли каменщиков, поповцы появились и в Бухтарминском уезде. В Быструхе, Малой Убинке, Черемшанке были сосредоточены беглопоповские общины. С 1850-х гг. отмечается распространение белокриницкого священства среди алтайских поляков, а с 1908 г. — среди каменщиков, у которых белокриницкая церковь находилась сначала в Богатыреве.

В конце XIX — начале XX в. на Алтай попадает достаточно большая группа староверов — переселенцев из России. В начале XX в. старообрядцы заселяют Кулунду. Около 15 семей староверов прибыли на Алтай в 1898г. из Воронежской губернии. Они поселились в с. Петухово нынешнего Ключевского района. Но поскольку основная часть петуховцев была никонианами, переселенцы -староверы хотели образовать отдельные поселки. И когда в начале 1900-х гг. правительство выделяло участки земли для заселения Кулундинской степи, старообрядцы обратились к начальнику по переселению с просьбой дать им земли, ссылаясь на религиозную несовместимость. С 1908 г. начинается переселение староверов в

³⁵"ТРАДИЦИИ ДУХОВНОГО ПЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ", Новосибирск, "Наука", 2002. С. 17-19

³⁶Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. II, С. 121-230

³⁷Богословские труды. М., 1982. Вып. 23. С. 154-199; Вып 24. С. 139-170

³⁸Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930. С. 45.

Кулундинскую степь. Таким образом, кулундинские старообрядцы относятся к позднепоселенческой группе некоренного сибирского населения.

Делая выводы следует отметить, что на Алтае получили распространение как поповские так и беспоповские согласия, которые попали в Сибирь вместе с одиночными переселенцами (беглецами из центральных регионов страны) и с переселенцами-поляками, направляемыми государством на развитие горно-рудного дела.

В целом же вторая половина XIX — начало XX в. наиболее благоприятный период в истории алтайского старообрядчества.³⁹ Это обусловлено политикой государства в отношении данной категории населения, которая была основана на использовании переселенцев в качестве основного трудового ресурса в отдаленных районах с предоставлением некоторых прав и свобод в религиозной сфере, а также ослаблением гнета со стороны государственной власти.

---

³⁹Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III. Лекция 54.

2. Общинная жизнь староверов Алтая

2.1. Старообрядческие согласия на Алтае и их взаимоотношения

Староверы, проживавшие на Алтае с XVIII в., к началу 1920-х гг. составляли здесь наиболее многочисленную в конфессиональном отношении после «никониан» категорию населения. Октябрьская революция и установление советской власти внесли существенные коррективы в правовые основы их жизнедеятельности. Если в дореволюционный период старообрядцы находились в неравноправном в сравнении с другими вероисповеданиями России положении, не улучшенном в полной мере даже в годы «религиозной свободы» 1905-1917 гг., то теперь они были уравнены в правах с прочими вероисповеданиями и должны были подчиняться общим для всех законам, регламентирующим деятельность религиозных объединений.

Во время работы с источниками российского государственного исторического архива нами были обработаны сведения по согласиям, представители которых проживали на современной территории Алтайского края, а именно в Кузнецком, Каинском, Барнаульском, Бийском и Змеиногородском уездах. Систематизируя полученные данные, мы получили информацию о старообрядцах девяти различных согласий. А именно, из обработанных данных следует, что часовенное согласие представлено 152 общинниками, поморское согласие - 7737 общинниками, Белокреницкое согласие - 3553 общинниками, Федосеевское согласие насчитывало 80 представителей, 200 человек определяли себя как беспоповцы Шипицинского толка, 300 - беспоповцы Сибирцевского толка, 51 - беглопоповцы Дьяконова согласия, 300 - беспоповцы Даниловского согласия, 624 - беспоповцы Спасова согласия.⁴⁰

Главные центры староверов на Алтае расположены были в Барнауле (священник о. Никола), Бийске (священник о. Михаил), Усть-Каменогорске

---

⁴⁰Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 л.

(священник о. Глеб). Благодаря миссионерской деятельности священнослужителей наблюдается активный рост белокриницких общин в райцентрах Красногорское, Залесово, Благовещенка, Горно-Алтайске, селах Усть-Коксинского района Республики Алтай, Глубоковского и Шемонаихинского районов Восточно-Казахстанской области.⁴¹

Белокриницкое (австрийское) согласие получило название благодаря знаменательному в истории старообрядчества событию, происшедшему в 1846 г. в Белой Кринице, в Австрии. Старообрядческая церковь вновь обрела епископа, который был наделен правом рукополагать в священный сан.

Уральские и сибирские часовенные активно ассимилировались с алтайскими беглопоповцами в 1780-х гг. В долинах Бух-тармы и Коксы, на берегу Телецкого озера наиболее распространен стариковский толк. В коренных поселениях поляков – пригородах Усть-Каменогорска, деревнях Риддерской волости – встречались дьяконовские.

Численно преобладающим беспоповским толком Алтая остается поморский. Общины поморцев сосредоточены в Барнауле и Бийске, местами компактного проживания являются Алейский, Алтайский, Бийский, Чарышский районы Алтайского края. Большая часть поморцев — коренные уроженцы Алтая, однако встречаются и переселенцы из Томской области, Тобольска, Урала. Члены общин делятся на «мирских» (живущих семейно) и «христианских» — тех, кто вынес покаяние и епитимью и разделился с супругом.

Поморское согласие представляло собой многочисленное, хорошо организованное и сплоченное объединение, влияние которого на территории Алтая, начиная с конца XIX в., неуклонно росло: предел этому росту был положен только в годы коллективизации. Поморское учение отвергало священство послениконовского поставления и утверждало возможность существования церкви и спасения души без церкви и ее таинств: «Мы

---

⁴¹Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 Л.

видимых тайн не имеем, потому что видимых церквей у нас нет, и священства тоже нет, потому что наших епископов сожгли, в срубках замучили. Но мы надеемся разрешиться и без священства» – говорили поморские начетчики. На вопрос, чем же надеются спастись, отвечали: «Вся надежда на покаяние».⁴²

Работая с материалами российского государственного исторического архива, нами была получена обширная информация по распространению согласий по уездам и волостям Алтайского края. Так Кузнецкий уезд имеющий в своем составе 19 волостей, насчитывает общинников – 5407 человек. Среди них есть представители различных согласий. 1467 человек относят себя к неприемлющим священства часовенного согласия, 654 – неприемлят Поморского толка, 557 человек относят себя к неприемлющим Федосеевского толка, 175 – неприемлят Белокреницкого толка, 200-неприемлят Шипицинского толка, 300 – неприемлят Сибирцевского толка, 177 – относят себя к приемлющим священство Австрийское окружное послание, и 1877 человек признают себя беспоповцами поморского толка, Яркульского и некоторых других согласий. Так же в уезде насчитывается 11 общин. В Крапивинской волости имеется община неприемлющих Поморского толка. В Смоленской и 1-ая Урунской волостях находятся по одной общине неприемлющих Федосеевского толка. Беспоповцы поморского толка насчитывают 5 общин.

Каинский уезд насчитывает 10 волостей, в которых 1093 староверов. Согласия общинников разнятся по деревням, так же как и в Кузнецком уезде. Старообрядцы неприемлющие Поморского толка имели одну общину в Купинской волости. А в Нижне-Каинской волости проживали беглопоповцы Дьяконова согласия.

Барнаульский уезд, включает в себя одну крупную Косихинскую волость. Будучи крупным центром уезд имеет наибольшее количество

---

⁴²Старухин Н.А. К характеру полемики между представителями отдельных конфессиональных групп Алтая в конце XIX в. // Этнография Алтая. Барнаул, 1994. С. 67.

общинников. Староверы г. Барнаула и с. Боровлянки относят себя к приемлющим священство Белокриницкой иерархии. В г. Барнауле существовала одна община объединяющая 400 человек, еще 160 староверов не принадлежали к общине но относили себя к этому же согласию. В с. Боровлянке 391 человек было присоединенных к общине, а 338 необъединенных. 675 человек причисляло себя к Часовенному согласию по всех Косихинской волости. Часовенники имели 2 общины (в с. Рожнев Лог и с. Ворониха). В д. Воскресенской проживало 23 человека причислявших себя к беглопоповцам Дьяконова согласия, общины они не имели. Большой группой, около 900 человек, проживали поморцы, неприемлющие священства. В с. Карасук, не объединяясь в общину проживало 300 человек причисляющих себя к староверам Даниловского согласия. Крупные районы уезда занимали общины поморцев, преимущественно Белокриницкой иерархии.

12 волостей входит в состав второго по численности Бийского узда. Более 6000 человек относят себя к поморцам, представители этого согласия имеют 4 общины, по одной в Пристанской, Сычевской волостях и две в Куяганской волости. Именно поморской согласие имело широкой распространение в Бийском уезде. Об этом свидетельствует и то, что, например, часовенников насчитывается чуть больше сотни человек и они составляют одну общину.

Змеиногородский уезд включает самое меньшее количество волостей, всего 5, но самое большее количество согласий – 6. Приемлющие священство Белокриницкой церкви и окружное послание насчитывают в своих общинах и среди не присоединённых к общинам около 2000 человек. Это согласие является одним из крупнейших в уезде. Неприемлющие священство Спасова согласия и неприемлющие священство безпоповцы насчитывают, каждое, по 600 человек общинников. В Александровской волости размещалась община неприемлющих священство безпоповцев Даниловского согласия, которая насчитывала 500 человек. Неприемлющие

священство Поморского толка брачного согласия имели на территории уезда 1 общину (во Владимирской волости) на 218 человек и 112 человек неприсоединенных к общине. И самым малочисленным согласием были староверы неприемлющие священство, относящие себя к часовенникам.

В Бийске стариковцев называют "отписными". Бийскиестариковцы отпочковались от часовенных, присоединившись к единоверцам, затем они отвернулись от единоверия, посчитав его никонианством, часовенные же их обратно не приняли, поэтому-то они и стали именоваться отписными, затем – стариковцами. Такая же община есть в с. Топольное Солонешинского района (наставница А.А. Филиппова).

Старообрядцы, называющие себя часовенными, встречаются в селах Тюменцевского района.

Дьяконовщина (самоназвание дьяковские) сохранилась на Рудном Алтае в пригородах Усть-Каменогорска и с. Черемшанка Глубоковского района Восточно – Казахстанской области (наставница Т.С. Денисова) – всего около 50 человек.⁴³

В Рубцовске, Змеиногорске, селах Змеиногорского, Третьяковского районов проживают "ипэхашники". По-видимому, это потомки некогда многочисленного на Алтае бегунского толка истинно православных христиан.

Имелась информация о том, что в Залесово проживают представители такого редкого и малочисленного толка, как неокружники. Однако экспедиционные исследования показали, что неокружниковской общины здесь нет. Встречаются отдельные старообрядцы, которые считают себя одновременно и неокружниками, и мелхиседеками. Вполне вероятно, что бытование слова "неокружники" свидетельствует о существовании данного толка на Алтае в прошлом, затем ассимилировавшегося.

---

⁴³Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 л.

Следует отметить, что на территории Алтая с момента первых поселений старообрядцев получили распространение согласия различных толков. Так исходя из данных Российского государственного исторического архива за 1912 год на территории Алтайского края проживало около восьми тысяч представителей Поморского согласия, три с половиной тысячи общинников Белокреницкого согласия, около семисот человек относили себя к безпоповцам Даниловского согласия. Незначительное число старообрядцев определяли свое вероисповедание принадлежностью к Часовенному и Федосеевскому согласиям. Также архивные документы сохранили информацию обзпоповцах Шипицинскаго и Сибирцевскаго толков,беглопоповах Дьяконова согласия ибезпоповцах Даниловского согласия. Стоит отметить, что при таком тесном соседстве согласия и толки проживали бесконфликтно.

2.2. Организация конфессиональной жизни

В целом вторая половина XIX – начало XX в. наиболее благоприятный период в истории алтайского старообрядчества. Это было время интенсивной духовной жизни, включающей полноценную обрядово-литургическую практику, осмысление догматических вопросов староверия; формирование библиотек духовной литературы и иконостасов в моленных, функционирование старообрядческих школ, в которых обучали церковно-славянскому языку и крюковому пению, способствовавшим сохранению богослужебных традиций; изготовление рукописных книг монастырскими переписчиками и пустынножителями на р. Убе (наставник В. Г. Трегубов).

Руководство религиозной сферой жизнедеятельности старообрядцев осуществлялось выборными органами: местными, региональными (епархиальными) и всероссийскими (всесоюзными) съездами, советами всех уровней, наставниками общин, а также священнослужителями, которые в ряде случаев подлежали избранию.⁴⁴

История сохранила имена наиболее авторитетных старообрядческих наставников XIX в. У поповцев в 1800 – 1820-е гг. большим уважением пользовались Егор Алексеев (Крутоберезовка), Трофим Соколов (Малая Убинка), Платон Гусяков (Верх-Уба); в 30 – 40-е гг. – Никита Зеленков (Тургусун), Иван Пантелеев (Снегирево), в 50 – 60-е гг. – Иван Голованов (Быструха); в 70 – 80-е гг. – Федор Еремеев (Тарханка); у беспоповцев – Иван Кривоногов (Выдриха), Карп Раченков (Бутаково), Федор Шешунников (Тарханка), Гурий Костин (Бобровка), Яссон Зырянов (Белая).

Наличие иерархической структуры позволяло согласиям, приемлющим священство, выстроить соответствующую руководящую вертикаль: приходские советы подчинялись епархиальным советам, которые, в свою очередь, подчинялись Совету при архиепископии. Собрания общин

---

⁴⁴Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в первой трети XX века: [монография]/ И.В. Куприянова; Алт. Гос. Акад. Культуры и искусств. – Барнаул; АлтГАКИ, 2010. С. 51.

руководствовались в своей работе указаниями епархиальных съездов, те же, в свою очередь, ориентировались на постановления Освященных соборов.⁴⁵

У беспоповских согласий не было такой четкой руководящей структуры: в ней порой отсутствовало среднее звено - региональные органы. Поэтому общины связывались напрямую со своими всероссийскими центрами, если они имелись, и ориентировались преимущественно на постановления региональных и всероссийских соборов и их органов.

Соборы, в деятельности которых принимали участие как священнослужители, так и миряне, имели важнейшее значение в решении насущных вопросов духовной жизни старообрядчества в силу присущего ему особого демократизма, отмеченного такими исследователями, как Н. Н. Покровский и Л. Н. Приль.

Участие мирян в съездах всех уровней старообрядцев, признающих священство, позволяло духовенству максимально приблизиться к реальной жизни общин, наблюдать и корректировать их религиозно-нравственное состояние. Миряне, со своей стороны, являлись посредниками между иереями и государственной властью, проводя в жизнь постановления соборов, связанные с различными сторонами светской жизни.

Старообрядцы сознательно не распространяли свою веру. Делалось это, чтобы посторонние люди не могли осмеять старообрядческую веру, а их Писания не считали за неверное толкование Библии.

Алтайским стариковцам свойственны обрядовые особенности. В частности, причащаясь, они пользуются не просфорами, а богоявленской водой (д. МультаУсть-Коксинского района), на Пасху – яйцом, пролежавшим год перед иконами со дня прошлой Пасхи (д. ЯйлюТурочакского района). При переходе в стариковину никониане должны быть крещены заново, белокриничников же докрещивают с "отреканием" (отрицанием от ереси). По свидетельству Ф.О. Бочкаревой из д. Тихонья, "для принятия нашей веры

---

⁴⁵Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в системе этнокультурных связей. Мир науки, культуры, образования № 2 (39). 2013.

прежде, чем креститься, необходимо три года учить устав. Толкование сему найдем в евангельской притче о хозяине и садовнике, три года ухаживавшем за деревом, которое зацвело только на четвертый год".

Духовным руководителем стариковской общины является настоятель. По словам В.И. Филипповой из Горно-Алтайска, "настоятель – почти священник. Он имеет право отсаживать от собора, сводить брачующихся". В Мульте за настоятелем сохранилось название "иерей", все проблемы решают собором (т.е. общиной) на духовной беседе. К наиболее спорным догматическим вопросам относится отпевание умершего без покаяния.

По сообщению староверки А. Исаковой из с. Чендек Усть-Коксинского района, раньше стариковская церковь была в Катанде. Она рассказала, что старообрядцы Коксы общались с бухтарминцами, а также кержаками Бийска и Барнаула. По воспоминаниям М.К. Казанцевой, "в Мульте когда-то была большая моленная, состоящая из двух отсеков: правого – для мужчин, левого – для женщин, с общим налоем. Служба шла с четырех вечера до девяти утра. Содержали моленный дом богатые сельчане".

Для старообрядчества характерен общинный уклад жизни. Духовным центром общины является собор, моленная или храм, где совершаются богослужения. Как и в древности, там решаются и наиболее важные для общины мирские дела. При этом активная роль принадлежит каждому члену общины.⁴⁶

В семье и общине большое значение придавалось благообразию внешнего вида. Опрятные и в быту, старообрядцы на молитву надевали особую одежду. Мужчины - темный долгополый кафтан, простую или вышитую рубаху навывпуск, подвязанную поясом, который, впрочем, носили всегда, сапоги. Женщины - рубаху с длинными широкими рукавами, собранную в мелкие складочки - «борики» - у горловины, длинный подпоясанный сарафан особого покроя. По древней традиции, порожденной

---

⁴⁶Новоселов А. Отчет о поездке на Алтай // Известия западносибирского отделения русского географического общества 1913. Т.1. С. 10

апостольскими правилами, женщины должны всегда покрывать голову платком (ср: «опростоволоситься» — оплошать, попасть впросак). Нарядный платок закалывается под подбородком. Цвет платка может меняться в зависимости от праздника: на Пасху - красный, на Троицу - зеленый.

Разнообразны старообрядческие пояса и опояски, вытканые мастерицами или сплетенные особым способом из нитей разных расцветок. Их украшали либо традиционным геометрическим орнаментом, либо орнаментированной надписью - дарственной или со словами молитвы.

Обрядность у староверов имеет большое значение и даже возведена в культ. Без молитвы, сопровождаемой поклонами, общинники не приступают ни к какому важному делу. Даже трапеза начиналась с молитвы, которую читал один из сыновей.⁴⁷

Необходимым предметом (особенно на молитве), который старообрядцы старались всегда носить с собой, была лестовка - подобие четок. Она плелась из кожи или ткани и сшивалась в виде замкнутой петли, круга, символизирующего непрестанную молитву. К низу пришивались четыре треугольных окантованных «лапостка», украшенных вышивкой цветными нитями или бисером. Лестовка тоже объединяет духовное, художественное и материальное начала, являясь символом непрерывного молитвенного восхождения к Богу: лестовка - лествица - лестница. Как написано в одной из древних книг: «Подобает убо всякому христианину лествицу в руках держати и молитву Иисову непрестанно повторяти...»

Одним из древнейших атрибутов православного обряда является подручник - особый квадратный коврик, который, как и в дораскольное время, старообрядцы подкладывают под руки при земных поклонах во время молитвы, чтобы руки оставались чистыми. Он шился из кусочков разноцветных тканей, по-особенному расположенных, и имел, подобно лестовке, свою символику, представляя, кроме того, образец интересного

---

⁴⁷ Новоселов А. Отчет о поездке на Алтай // Известия западносибирского отделения русского географического общества 1913. Т.1. С. 15

рукоделия. И еще одну древнюю традицию сумели сберечь старообрядцы: унисонное пение во время богослужений по особым знакам - крюкам, или знаменам, так называемое знаменное пение.

Адаптация старообрядцев к новым условиям хозяйствования во многом была обусловлена конфессиональными установками, региональным происхождением, степенью использования опыта местных коренных народов, успешностью взаимодействия с природной средой. Определенную роль сыграли трудолюбие и психология русских старообрядцев, выработавших способность противостоять трудностям, и свойственное всем русским стремление к постоянному приобретению дополнительных знаний в области хозяйствования, и быстрое обустройство на новом месте.

После указа 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости конфессиональная жизнь старообрядцев значительно изменилась. Староверы получили разрешение на ведение службы, осуществление молитв, проведение обрядов (свадебный, похоронный и т.д.) по своим традициям. Однако главным для сознания староверов было то, что они получили законное право на свою веру и стали полноправными членами общества. С этого момента старообрядцы могли организовывать собственные поселения и придерживаться своей традиционной обрядности, не боясь наказания от государственной власти.

Делая вывод, следует отметить, что существовали некоторые отличия конфессиональной жизни беспоповских согласий. Это прежде всего отсутствие четкой руководящей структуры. Основные проблемы решались на соборах в которых могли принимать участие и миряне, что позволяло приблизиться к бытовой жизни общин, тем самым контролировать их религиозное состояние.

2.3. Влияние общины на повседневную жизнь

Сложившаяся на Алтае в XVIII в. община староверов жила по своим правилам и порядкам, по своим неписаным, но строго соблюдавшимся законам. Староверам запрещалось пить алкоголь, курить табак. Воровство и ложь считалось самыми страшными грехами. За тяжелые проступки изгоняли из общины.

Семьи у староверов были большие, до 15–20 человек⁴⁸, и дети работали вместе со взрослыми с 5–6 лет. Это были очень трудолюбивые и чистоплотные люди, привыкшие много и честно работать с детских лет. У старообрядцев строго соблюдались заветы: «Не пить, не курить табак, не блудить, трудиться».

Старообрядчество всегда имело крепкие семейные традиции. Считалось, что только семейный уют, быт способствуют развитию добрых, творческих начал в человеке, твердости его убеждений. Большое значение имел авторитет старших в семье, каждый чувствовал свою ответственность перед всеми.⁴⁹

Старообрядцы отдавали предпочтение однородным бракам, объяснялось это тем, что могли не совпадать бытовые привычки, основанные на религиозных воззрениях. Такое непонимание могло привести к разладу отношений в семье, что не могло быть допущено. Однако факты браков с представителями других согласий имели место быть. В таких случаях супруг перекрещивался в старообрядческую веру.⁵⁰

Каждый член семьи имел свои обязанности в домашних делах. Дружная трудолюбивая семья, как правило, была зажиточной, это выделяло старообрядцев среди других групп населения. Сами они считали это благословением свыше.⁵¹

⁴⁸ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.237

⁴⁹ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.241

⁵⁰ Коляскина Е.А. Отношение русских Алтая к смешанным бракам в конце XIX–начале XX в. // Славянский мир: подвижность и устойчивость этнокультурных границ и пути развития. С. 142

⁵¹ Куприянова И.В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта. // Мир науки, культуры, образования № 2 (39). 2013.

Состояние землевладения и землепользования в конце XIX – начале XX в. характеризовалось сложившейся системой частного и наличием казенного, кабинетного землевладения, преобладанием среди сельского населения общинного землепользования с возможностью крестьянским семьям временно пользоваться стодесятинным наделом земли (до 1900 г. – крестьяне "стодесятинники", или старожилы) или 15-десятинным наделом земли на мужскую душу (после 1900 г. – крестьяне – "новоселы").

Основными формами сложившегося регионе землепользования были вольное пользование земель, отведенной обществу, захватно-заимочное, купля-продажа и в начале XX в. лишь в отдельных селах – передельное. В нераздельном пользовании общества находились только лесные участки и выгоны для выпаса скота. Пахотные же земли и сенокосные угодья каждый крестьянин захватывал столько, сколько мог, создавая на них заимки с сезонными поселениями. В регионе заимки выступали прежде всего как составная механизма освоения региона, как форма земледельческой колонизации, поскольку многие старообрядцы с приближением "никонианского" населения покидали деревни и переселялись на новые места, в том числе и на заимки. Заимки могли обслуживаться силами членов семейного клана и наемными работниками.⁵²

Параллельно шел процесс создания крепких хозяйств предпринимательского и фермерского типа, осваивавших новые виды хозяйствования, неизвестные старообрядцам ранее: садоводство, стойловое содержание диких копытных животных и др. Таким образом, совершенно иные, чем на родине, социально-экономические, демографические и экологические условия жизнеобеспечения крестьян заставили основную массу староверов приспособлять свои этнические и хозяйственные стереотипы, традиции и психологию, свой аграрный календарь к местным природным особенностям, в иных случаях расширять сферу хозяйственной деятельности или даже менять ее.

---

⁵² Герасимов С. В долине Бухтармы. 1911. Т. 5. С. 25

Основной сферой хозяйственной деятельности большинства согласий Алтайского края – первой четверти XX в. было земледелие и связанное с ним тягло-молочное скотоводство, превалявшие в степных или лесостепных районах. В тайге и горных массивах основной доход приносили охота, рыболовство и другие таежные промыслы.

Основные земледельческие культуры, высеваемые старообрядцами – традиционные для русских яровая пшеница, яровая рожь (ярица), овес, ячмень, гречиха; озимая рожь почти не культивировалась из-за малоснежных зим и дождливого лета, когда время уборки зерновых совпадало с сенокосом.

В способах уборки и обмолота хлебов длительное время сохранялись региональные севернорусские, среднерусские и южнорусские традиции, использовались традиционные для русских серпы, косы, цепы и др. Постепенно восприняли и некоторые местные традиции – хлеб молотили при помощи лошадей. Зерно мололи на конных или водяных мельницах, которые были в каждом селе.

Повсеместно было развито овощеводство. Из технических культур на поле сеяли традиционные коноплю, лен, подсолнух. Ягодники и сады появились в русских деревнях не сразу. Первоначально пользовались исключительно полевыми и таежными ягодами, плодами и другими дарами природы – волоцкими и кедровыми орехами, грибами, диким виноградом, актинидией, лимонником, черемшой и другими дикоросами.

Старообрядцы в своей хозяйственной деятельности стремились, вести комплексное хозяйство, с успехом применяя принесенные сюда традиционные приемы.

Помимо сборов дикоросов староверы занимались пчеловодством, рыболовством, лесным промыслом (заготовка древесины и изделий из нее, производство дегтя и др.), охотой и пр. Охотились на боровую и водоплавающую птицу, разнообразных копытных (коза, олень, лось, кабан и др.) и пушных (белка, колонок, лиса, соболь, медведь и др.) зверей, которыми изобиловали местные уголья. Хорошую продукцию для жизнеобеспечения

давала ловля рыбы, которой изобиловали реки, озера. В процессе добычи диких животных и рыбы пользовались традиционными приемами, используемыми разными народами – принесенными в Алтайский край русскими.⁵³

Таким образом, для алтайских старообрядцев было характерно комплексное ведение хозяйства с использованием всех ресурсов региона с опорой как на принесенные ими региональные традиции русских, так и заимствованные от живших здесь народов. Совершенно иные, чем на родине, социально-экономические, демографические и экологические условия жизнеобеспечения крестьян заставили основную массу староверов приспособлять свои этнические и хозяйственные стереотипы, традиции и психологию, свой аграрный календарь к местным природным особенностям, в иных случаях расширять сферу хозяйственной деятельности или даже менять ее. Это позволило в короткие сроки создать крепкие хозяйства и внести существенный вклад в становление здесь русской земледельческой культуры, в освоение края.

Деревни старообрядцев Алтайского края возникали в долинах крупных рек и имели выраженную долинно-приречную (кустовую) застройку, при которой большие крестьянские усадьбы располагались свободно, на значительном расстоянии друг от друга. В течение десятилетий вокруг отцовского дома строились сыновья, затем внуки. Образовывались родовые гнезда, которые закрепляли традиции разбросанной, беспорядочной застройки старожилов.

Распространенной формой старожильческих поселений являлась заимка, когда рост населения вынуждал заводить пашни далеко от родовой деревни. Возле пашни устраивали сенокос, организовывали выпас, строили жилые и хозяйственные постройки, которые использовали во время страды.

---

⁵³ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.258.

Постепенно сезонные заимки перерастали в деревни. Так формировалась сеть поселений⁵⁴.

Жилой дом на усадьбе ставили с учетом господствующего ветра и солнца, чтобы светло в избе было и тепло держалось. В жилищной культуре старообрядцев преобладало срубное строительство из хвойных пород деревьев: лиственницы, сосны, пихты. Строительный опыт содержал много знаний и навыков: где поставить дом, как правильно подготовить лес и сложить сруб, чтобы дом стоял века, не гнил и не вымерзал. К таким народным при-емам относилась заготовка леса в феврале -марте до весеннего сокодвижения, когда де-рево было сухим. Обязательно выдерживали трехгодичный срок просушки: первый год ошкуривали, складывали бревна в сруб в лесу, второй год прокладывали мхом, а на третий -перевозили в деревню. Рубили дом с марта (после Масленицы) и до июня (Троица), поворачивая бревна северной, более крепкой, стороной наружу, южной - вовнутрь. К осени входили в дом.

Практический опыт сочетался с суевериями. К ним относился запрет ставить дом на тропинке (счастье из дому утечет) или вблизи перекрестка дорог - места обитания нечистой силы.

Преобладающим типом жилища старообрядцев Алтая (XVIII - первая половина XIX века) являлся северорусский вариант высокой срубной избы

- однокамерного дома на высокой подклети - нижнем хозяйственном помещении, образованном продолжением сруба вглубь и имевшего вход со двора. Значительное место в избе занимала глинобитная печь.

Частью крестьянского подворья являлся комплекс хозяйственных построек. Преобладали амбары и амбарушки. Их ставили высоко от земли на лиственные чурки, плотно настилали пол и дощатыми перегородками де-лили на сусеки для зерновых. Рядом ставили завозню для хранения инвентаря, упряжи, телег, саней. У старообрядцев преобладало замкнутое подворье с расположением построек по периметру (северорусский тип

---

⁵⁴ Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996. С.79-81

лесной зоны), либо хоромная застройка, когда все постройки группировались ближе к дому или примыкали к нему.

Дальнюю часть усадьбы занимали строения для обработки урожая: «сушило», или «овин», для просушки зерна в снопах, «долонь» — место для обмолота. Здесь же держали скот в открытых пригонах, или денниках, с жердяным настилом (поветь). Только для овец ставили сруб с крышей - хлев. Баня по сибирскому обычаю устанавливалась ближе к воде и часто выносилась за ограду усадьбы на берег реки.

Весь этот жилищно-хозяйственный комплекс был дорог крестьянину, одухотворен и заселен добрыми духами (мудрый и ворчливый домовый, проказливая кикимора) и злыми.

И тех, и других надо было задобрить, чтобы не случилось беды - падежа скота, пожара. Поэтому усадьба крестьянина была опутана системой языческих и христианских оберегов: иконы, кресты, обереговые символы резьбы, росписи, вышивки и так далее. Сам крестьянин был частью этого мира и не возвышался над ним.

Вся жизнь крестьянской семьи проходила в маленькой избе, поэтому внутреннее убранство и мебель были встроенными, чтобы освободить больше полезной площади: вдоль стен были пристроены лавки, сверху полки для хранения утвари. Для сна существовал целый комплекс: полати - дощатый настил, расположенный над входной дверью, сама печь с верхним голбчиком - деревянной плахой, продолжавшей лежанку печи и нижний голбец — широкий, пристроенный вдоль печи ящик с люком, через который можно было спускаться в подклеть. Изба делилась на две половины, полки с «грядкой», с которой свисала занавесь. Часть избы за занавескою у печи являлась местом хозяйки, где готовили пищу. Во второй половине выделяли «чинный», угол с иконами, стол. В будние дни в чистом углу во время свадьбы садили молодоженов. Во время похорон ставили домовину с телом усопшего.

Старообрядческая семья Алтая в основном отвечает общим закономерностям развития социальной истории крестьянской семьи России.

Основные типы семейных отношений староверов Алтая соответствуют общепринятой классификации семейных структур. Но специфические условия заселения и хозяйственного освоения алтайских гор и предгорий, социальное окружение и природная среда обусловили региональную специфику семьи и брака этой группы крестьянского населения Алтайского округа. Более широкое распространение в социальной истории алтайского староверия имели семьи из одного человека, семейные артели-товарищества и семейно-родственные кланы.

Ко второму типу семейных отношений можно отнести беглых староверов, охотников-промысловиков, объединявшихся в артели. Промысловые артели образовывались, исходя из экономических соображений, в них сообща использовались охотничьи угодья и осваивались новые территории. Семьи-товарищества включали от 2 до 5 и более холостых мужчин и возглавлялись, как правило, старшим по возрасту, или наиболее опытным. Следует отметить непрочность промысловых артелей-товариществ по сравнению с другими формами семейных отношений.

Быстро развивающаяся экономика горных деревень, основанная на высокорентабельном и комплексном товарном хозяйстве, привела к усложнению семейных структур. Все хозяйство крестьянина-старовера было основано на личном труде всех членов семьи и использовании рабочей наемной силы. Каждый хозяин прежде всего заботился об увеличении числа рабочих рук в семье, и укреплял ее при помощи патриархальных традиций и религиозных авторитетов. В старообрядческих сообществах Алтая сложились большие семьи отцовского и братского типов, а также крепкие семейно-родственные кланы. Это дало возможность образованию крепких зажиточных хозяйств. Но не редкостью здесь была и малая семья, возникающая чаще всего после семейного раздела общего имущества. В связи с общими процессами модернизации как и в целом по стране, в горных деревнях Алтая происходит дробление крупных семей, обусловленное в первую очередь социально-экономическими факторами.

Таким образом, на Алтае реальный и устойчивый процесс формирования семьи был тесно связан с процессами хозяйственного освоения.

Российскими законами женщина и дети ставились в зависимость от мужа, за которым законодательно признавалось главенство. Они не только находились в подчинении мужа и отца, но и их правовое положение определялось социальным статусом главы семейства. Существенным препятствием к браку служило родство, или свойство между желающими вступить в брак. Запрещались браки по кровному родству и свойству между одним супругом и родственниками другого до 7-й степени, между родственниками одного и другого – до 5-й степени.

У алтайских староверов, и других групп староверия исследователи отмечают существующую у них свободу "любовных связей", в простонаречии именуемых "птичьим грехом". Некоторые историки считают, что такая свобода отношений допускалась лишь до брака. Все староверческие сообщества стремились к упрочению семьи как самого важного института своей жизни. Поэтому то, что не наказывалось до брака, осуждалось деревней после его заключения⁵⁵.

Брак, основанный на таинстве церковного венчания, русские крестьяне считали богоугодным делом и, полагая, что семейные узы неразрывны, на развод они смотрели отрицательно. Но если для православного крестьянского населения России вопрос о разводе стоял достаточно остро, то для староверческого населения Алтая проблема разводов была малозначима.

Гражданский развод в алтайских староверческих селениях санкционировался общественным мнением. Южно-алтайские староверы довольно легко относились к разводам, не осуждая разведённых людей и создание бывшими супругами новых семей. Основными причинами разводов в староверческих группах алтайского населения были: недобросовестность в

---

⁵⁵ Новоселов А. Отчет о поездке на Алтай // Известия западносибирского отделения русского географического общества 1913. Т.1. С. 10

работе, бесплодие, а также грубое обращение с женщиной. Женщины-старообрядки оставляли своих мужей, когда были недовольны обращением с собой, или же когда их не устраивало имущественное состояние мужей, или же когда супруга желала заключить брак с другим. В среде алтайских староверов существовала такая особенность разводов: мужчины реже уходили из семьи по сравнению с женщинами. Это объяснялось чисто экономическими соображениями. Приобретение жены даже богатому алтайскому раскольнику стоило немалых денег. А женщина, уходя от мужа, забирала приданое и материальное и денежное вознаграждение.

В одних случаях, при разводе женщина-старообрядка с малыми детьми возвращалась в дом к родителям. При этом она забирала с собой приданое и получала от мужа вознаграждение за время проживания в его доме. Если детей было много, то из семьи уходил муж, оставляя почти все имущество жене и детям.

Таким образом, семейные разводы алтайских староверов отличались разнообразием и особенностями, обусловленными характером их социальной истории. Но все же следует отметить, что, несмотря на относительную свободу женщины, неофициальность брачных отношений и отсутствие особых препятствий для расторжения брака, в старообрядческих социумах Алтая, разводы в начале XX в. были нечастым явлением.

Следует отметить еще один интересный аспект социальной истории семьи алтайских староверов, как заключение браков между родственниками. Как указывают исследователи, брачение родственников, нехарактерное для русского православного населения Западной Сибири, имело место у староверов Бухтармы и Уймона. Подобные факты брачения родственников не были простой случайностью. Это было обусловлено недостаточным количеством женского населения и большим числом родственных связей между алтайскими староверами.

Староверческая семья на Алтае в досоветское время была более демократичной. Тем не менее, в ней до начала XX в. сохранились патриархальные отношения и архаические пережитки.

Алтайская старообрядческая семья отличалась противоречивостью. С одной стороны, в старообрядческих социумах Алтая к концу рассматриваемого времени в большей степени сохранились патриархальный строй и архаические пережитки, с другой, женщины и дети пользовались большей свободой. В целом, несмотря на патриархальность семейного строя, члены старообрядческой семьи на Алтае находились в состоянии большей свободы, в отличие от крестьян Центральной России.

Патриархальность семейных отношений в староверческой семье, основанная на культе семьи, уважения старших, родительского авторитета была без излишней авторитарности, что и обусловила существование на Алтае своеобразного варианта крестьянского демократизма. Следует отметить более высокий социальный статус женщин и детей во всех алтайских старообрядческих социумах и соответственно, более высокое положение личности в семье. Семейная социализация предусматривала воспитание предприимчивого инициативного индивида, способного не только выжить в суровой природной и социальной среде, но и обеспечить себе и своей семье высокое качество жизни.

Брачная модель алтайской старообрядческой семьи отличалась от западноевропейской, для которой были характерны поздние браки, безбрачие и соответствовала общероссийской сезонностью, уровнем брачности, но со своими особенностями. Здесь наблюдались более раннее вступление в брак, относительная свобода выбора брачного партнера, терпимое отношение к разводам и добрачным связям, отсутствие церковного таинства венчания.⁵⁶ При заключении брака большую роль играли материальные и социальные соображения. Эти же традиции прослеживаются и в настоящее время.

---

⁵⁶ Герасимов С. В долине Бухтармы. 1911. Т. 5. С. 73.

Особенности семьи и брака в староверческих социумах Алтая во многом определялись условиями практической жизни раскольников, их религиозными воззрениями и нормами обычного права, которые подчас очень сильно отличались от традиций православного крестьянства.⁵⁷

Таким образом, в старообрядчестве мы видим выдающееся культурное явление, сохранившее древние традиции русской национальной и христианской православной культуры. Старообрядцы ставили целью сохранение и распространение своей веры. Для них было значимым передать свои традиционные конфессиональные особенности последующим поколениям, поэтому после ослабления государственного гнета общинники строго соблюдали каноны конфессиональной жизни, которые повлияли и на организацию быта старообрядцев.

Проживая общинными поселениями, старообрядцы имели возможность сохранять свои традиционные жилища в практически неизменном виде. Не испытывая стороннего влияния общинники сохраняли традиционные элементы мужского и женского костюмов. Общинный уклад жизни имел большое влияние на повседневную жизнь. Особенно это проявлялось в негативном отношении общинников к пьянству, за это даже могли отлучать от служб. Семья у общинников хоть и была более демократична (известны случаи разводов), но в целом сохраняла жесткие патриархальные нравы. Свобода интимных отношений имела место быть только до заключения брака, после создания семьи общинники должны были жить традиционной семьей имеющей жесткие традиции и устои.

Подводя итоги, следует отметить, что общее положение старообрядчества в начале XX в. заметно улучшилось. После указа о веротерпимости от 1905 года староверы перестали осуждаться православными соседями. Наконец-то закончилось преследование законом за приверженность своей вере.

---

⁵⁷Куприянова И.В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта.//Мир науки, культуры, образования № 2 (39). 2013.

Заключение

С момента появления такого феномена как старообрядчество гражданская и духовная власть неоднократно меняли свое отношение к общинникам. Периоды жестких гонений сменялись лояльными законодательными актами, которые позволяли организовывать согласия и проводить обряды согласно своим нормам. Духовная власть, также как и гражданская, на протяжении 250 лет неоднократно меняла свою позицию по отношению к старообрядцам, но по большей части оно носило негативный характер. Обуславливалось это тем, что общинники могла подрвать авторитет единой церкви, поэтому староверы подвергались гонениям, а также обложением двойным налогом. Кроме всего прочего для староверов государство, со временем, определило определенные территории, практически свободного проживания. Такие территории находились в Сибири.

Для получения таких прав и свобод старообрядцы прошли долгий путь. Менялось правительство, менялось и отношение к феномену старообрядчества. Екатерина II, первая кто дал общинникам больше свобод. Ее политика по отношению к старообрядчеству была основана на использовании переселенцев в качестве трудовых ресурсов для развития северных областей (в частности Сибири) и укрепления власти.

Появление старообрядцев в Алтайском крае связано, в основном, с освоением Сибири. Для освоения новых территорий необходимо было население, добровольно или принудительно переселяемое в данные районы. Освоение горного дела также требовало человеческой силы, государство такую силу видело в староверах, которым давались некоторые свободы при переселении в указанные районы.

Первоначально старообрядчество в Сибири и на Алтае появляется в лице единичных переселенцев из центральных регионов России. В середине XIX века и его второй половине государство развивает горнорудную добычу,

для чего ему был необходим трудовой ресурс, для реализации этого направления переселялись поляки и староверы, которым даровалась милость за тяжелые трудовые условия.

На рубеже XIX-XX вв. государственная власть законодательно закрепила новые свободы и права, облегчившие жизнь общинников. К таким свободам относилось разрешение на проведение служб, возможность получения паспорта и т.п.

Сибирь и Алтай наполнились переселенцами различных согласий и толков, но что характерно не было открытых конфликтов и вражды между общинниками. Возможно, это обусловлено нестабильным положением старообрядчества вообще. Поэтому представители различных согласий старались жить обособленно и объединялись в общины.

Конфессиональная жизнь организовывалась в соответствии с традиционными нормами, которые оказывали значительное влияние на быт общинников. Патриархальное устройство семьи было традиционным для старообрядцев. Мужчины были главой большой многодетной семьи, часто проживающей совместно несколькими поколениями. Кроме того все члены семьи приобщались к труду, причем дети начинали трудиться совместно со взрослыми с 5-6 лет.

Живя обособленными общинами, даже внутри поселений староверы сохраняли свою самобытность. Этот факт позволил сохранить такой феномен как старообрядчество до настоящих дней, что заметно облегчило исследовательские работы в этой области.

Кроме того старообрядчество, сохранившее традиционную веру и конфессиональную обрядность, позволяет лучше изучить и представить историческую картину прошлого. Так как благодаря староверам-переселенцам развивалась Сибирь, происходило первичное освоение территорий и укрепление позиций государственной власти, изучение согласий Сибири и Алтая имеет огромное значение. Староверами были освоены многие территории и приспособлены для сельского хозяйства, сами

сельскохозяйственные культуры были отобраны для культивации в нелегких климатических условиях. То есть при участии общинников происходило хозяйственное и культурное развитие Сибири и Алтая.

Источники

1. Беликов Д.Н. Томский раскол (Исторический очерк с 1835 по 1880-ые годы) // Известия Императорского Томского университета. 1900. Кн. 16.
2. Герасимов С. В долине Бухтармы. Р. Г. Об-ва. 1911.
3. Гребенщиков Г.Д. Река Урба и урбинские люди. Литературно-этнографический очерк. // Алтайский сборник – Барнаул. 1999.
4. Законы о раскольниках и сектантах. – 2-е изд., исправ. и доп. – М., 1903.
5. Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запиской Мельникова. – Лейпциг, 1882.
6. Именной Высочайший Указ, данный Сенату, Об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905. [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.miass.ru/news/ostrov_very/index.php?id=16&text=220
7. Корнатсеский Д.Н. Поморы на Алтае (страничка из наблюдений) // Сибирский наблюдатель. 1901.
8. Материалы по истории раскола за первое время его существования В 9т./ под редакцией Н.И. Субботина. М., 1874 – 1894. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/5032>
9. Новоселов А. Отчет о поездке на Алтай // Известия западносибирского отделения русского географического общества Т.1. 1913.
10. Принтц А. Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости Томской губернии и поездка в их селения и в Бухтарминский край в 1863 г. // Записки Русского географического общества по общей географии. СПб., 1867.

11. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 Л.
12. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858.
13. Швецова М. "Поляки" Змеиногорского округа // Записки Западно-сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Том XXVI. Омск, 1891.
14. Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. Кн.1. СПб., 1886.
15. Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. Кн.1. СПб., 1886

Литература.

1. Алексеенко Н.В. Бухтарминские были. Алма-Ата, 1981.
2. Богословские труды. М., 1982 г. Вып. 23; Вып. 24.
3. Белобородое С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории русской Православной Старообрядческой церкви белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург. 2000.
4. Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в Русской Православной Церкви. Т. II. М., 1991.
5. Дементьева Л. С. Старообрядческие монастыри на Алтае // Старообрядчество: история и культура: Сб. ст. Барнаул, 2002. Вып. 2.
6. Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930.
7. Дутчак Е. Е. Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX - XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Томск, 1994.
- Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М., 1995 [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/439457/>
8. Зольникова Н. Д. Сибирские староверы и власть после революции: судьбы и дороги // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII-XX вв. Бахрушинские чтения, 1995.
9. Зольникова Н. Д. Урало-сибирские старообрядческие монастыри в первой половине XX века // Церковь в истории России. М., 1997.
10. Иванов К. Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Кемерово, 2001.
11. Инговатов В.Ю., Старухин Н.А. К вопросу об истории отношений старообрядчества к государственной власти на примере общин Алтая // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1998.
12. Каптерев Н.Ф. Раскол: Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996.

13. Карташев А. В. Очерки русской по истории церкви, Том 2. М., 1997. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/69773/>
14. Катунский А. Е. Старообрядчество. М, 1972.
15. Кельсиев В. Сборник правительственных сведений о раскольниках. В 4-х ч. Лондон, 1861–1862. [Электронный ресурс]/Режим доступа:<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003831488#?page=1>
16. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. III. Лекция 54.
17. Коляскина Е.А. Отношение русских Алтая к смешанным бракам в конце XIX – начале XX в.//Славянский мир: подвижность и устойчивость этнокультурных границ и пути развития.
18. Куприянова В.П. Поповские старообрядческие конфессии Алтайского края на рубеже XIX – XX вв. Мир науки, культуры, образования. №6 (43) 2013.
19. Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в системе этнокультурных связей. Мир науки, культуры, образования № 2 (39). 2013.
20. Куприянова И.В. Старообрядцы Алтая в первой трети XX века: [монография]/ И.В. Куприянова; Алт. Гос. Акад. Культуры и искусств. – Барнаул; АлтГАКИ, 2010.
21. Куприянова И.В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта.//Мир науки, культуры, образования № 2 (39). 2013.
22. Липинская В. А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII -XX вв). М., 1987
23. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII-начало XX вв. М. 1996.
24. Мангилев П. И. Родословие поморской веры на Урале и в Сибири (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Вып. 6: От средневековья к со-временности. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005.
25. Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. М, 1979
26. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви, Барнаул, 1999.

27. Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII- первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996.
28. Мукаева Л. Н. Этносоциальная характеристика старообрядцев Южного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы науч.- практ. конф. Барнаул, 2001. Вып. 4.
29. Мурашова Н.С. Хронологический перечень важнейших дат из истории алтайского старообрядчества. [Электронный ресурс]/Режим доступа:http://www.semeyskie.ru/science_mur.html
30. Очерки по истории Русской Церкви. Т. II. М., 1991.
31. Подмазов А. А. Церковь без священства. Рига, 1973.
32. Покровский Н. Н. Урало-сибирская крестьянская община XVIII в. и проблемы старообрядчества // Крестьянская община в Сибири XVII — начала XX в. Новосибирск: Наука, 1977.
33. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. М., 1974
34. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря. М.,1996.
35. Старухин Н.А. К характеру полемики между представителями отдельных конфессиональных групп Алтая в конце XIX в. // Этнография Алтая. Барнаул,1994.
36. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989.
37. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск, "Наука", 2002.
38. Фурсова Е.Ф. Брачные нормы русских крестьян Западной Сибири и современные проблемы // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск. 2000. №3.
39. Шахназаров О.Л.. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года). //Вопросы истории, 2004. № 4.

40. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882. Сургут, 1993.

Приложения

Приложение 1: база данных старообрядческой общины Алтая по переписи 1912 года⁵⁸

---

⁵⁸Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 133. Д. 109. Общая статистика о старообрядцах и сектах к 1 января 1912 г. Ч. IV. 448 Л.